

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ НА КAVKAZѢ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛѢТЪ

НА

КАВКАЗЪ

(1842—1867)

А. Л. ЗИССЕРМАНА

Часть вторая

1851—1856



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІА А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1879



XXXV.

28-го апрѣля 1851 года, въ прекрасный солнечный день, когда праздникъ весны обнималъ свою излюбленную Грузію, когда и природа и люди тамъ носятъ печать какого-то добродушнаго веселья и беззаботности, когда въ воздухѣ какъ будто носится лозунгъ: „да ну, братцы, бросьте къ чорту всѣ ваши заботы, всѣ *злобы дня*, давайте пить и веселиться“— въ такое-то восхитительное утро, часу въ девятомъ, вышелъ я изъ своей квартиры къ стоявшей уже готовою и уложеною перекладной. И опять, какъ странствующіе рыцари, взобрались мы съ Давыдомъ на это орудіе пытки, именуемое почтовою телѣгой, и понеслись въ далекія, еще нами невиданныя мѣстности обширнаго Закавказья.

Скачка на курьерскихъ, среди облаковъ пыли, по обнаженной, монотонно однообразной мѣстности, чрезъ Елисаветполь, Шемаху, Кубу и Дербентъ, не можетъ дать матеріала для мало-мальски интереснаго разсказа, еслибъ у меня въ памяти даже сохранились кое-какія подробности. Отъ одного города до другаго всѣ почтовые станціи почти исключительно выстроены въ степи, вдали отъ ауловъ мѣстныхъ жителей; ихъ очень мало встрѣчалось даже по дорогѣ; изрѣдка проѣдетъ одинъ-другой верхомъ; преобладалъ какой-то характеръ пустыни. Солнце жгло немилосердно. Былъ только зонецъ апрѣля, а у меня уже къ вечеру втораго дня вся

правая сторона лица обгорѣла, покрылась черноватыми пятнами, а затѣмъ кожа полѣзла какъ послѣ обжога.

Въ Елисаветполѣ, кругомъ базарной площади, меня поразили громадной величины чинары. Въ Мингичаурѣ, переправляясь на паромѣ чрезъ Куру, я не узналъ своей тифлисской знакомки: изъ бурливой, быстрой, вѣчно шумящей рѣки она здѣсь обратилась въ широкую, глубокую, плавно несущую свои грязно-желтыя волнѣ къ Каспію. Тутъ только можно было ясно видѣть, что мысль князя Воронцова учредить по ней пароходство—не химера, не безплодная затѣя, какъ старались представлять ее въ Тифлисѣ нѣкоторые скептики. Былъ заведенъ пароходъ, совершалъ нѣкоторое время рейсы отъ Сальянъ до Мингичаура и, кажется, выше по теченію Куры; потрачено было, безъ сомнѣнія на это не мало казны, но дѣло не пошло въ ходъ... Почему, въ чемъ встрѣтились затрудненія и препятствія—незнаю. Можетъ-быть и весьма уважительныя препятствія; но въ такомъ случаѣ нужно было предварительно основательно ихъ изслѣдовать, чтобы, во первыхъ, не бросать безъ пользы государственныхъ суммъ, во вторыхъ, не дискредитировать въ глазахъ невѣжественнаго населенія нашихъ нововведеній и попытокъ примѣнять плоды западныхъ открытій и изобрѣтеній. Вообще, наши подобныя предпріятія, все равно гдѣ бы мы ихъ ни затѣяли, на Курѣ или Амурѣ, какъ будто судьбой предназначены умирать преждевременною, трагикомическою смертію. Лѣтъ чрезъ десять послѣ попытки на Курѣ, была сдѣлана другая, на Кубани, и кончилась чуть ли не плачевнѣе. Для извилистой, довольно быстрой, усѣянной мельями и карчами рѣки, ухитрились пріобрѣсти въ Англіи какой-то забракованный длинный пароходъ, кажется за 95 тысячъ рублей. Совершивъ торжественное шествіе по Кубани, при помощи выславшихся въ нѣсколькихъ мѣстахъ сотенъ казаковъ, входившихъ въ воду, чтобы стаскивать засѣвшій на мель неуклюжій пароходъ, онъ былъ оставленъ у города Темрюка, *впредь до дальнѣйшаго распоряженія*. Годика черезъ три такого печальнаго прозябанія на берегу, его продали съ

аукціона какому-то провіантскому чиновнику за *шесть тысяч* рублей, а этот перепродалъ машину кому-то въ Керчь, какъ говорили, за *дванадцать тысяч*.

Такихъ примѣровъ на одномъ Кавказѣ можно бы привести не мало, а съ прибавленіями бѣломорскихъ, амурскихъ и проч., крупно субсидированныхъ компаній, можно пожалуй составить изрядный томъ. Что же это за злая судьба, такъ жестоко преслѣдующая наши предпріятія, повидимому, истекающія изъ такихъ прекрасныхъ общепользныхъ побужденій? Особенности географическія, климатическія, этнографическія условія? Рѣдкость и крайняя неразвитость населенія? Отсутствие въ большинствѣ мѣстностей всякой заводской, фабричной дѣятельности? Скудоуміе, неопытность или недобросовѣстность органовъ созидающихъ и агентовъ приводящихъ въ исполненіе всѣ эти, столь много обѣщающія предпріятія?.. Можетъ-быть и то, и другое, и третье. Очень грустно! Не пора ли появиться наконецъ опытнымъ, хорошимъ діагностамъ?...

Раскинутая на крутой горѣ Шемаха, ежечасно угрожаемая землетрясеніемъ; далѣ Куба, переправа въ бродъ чрезъ быстрый Самуръ — переправа, сопряженная съ опасностью быть опрокинутымъ; рѣзко измѣняющаяся мѣстность отъ все ближе и ближе подступающихъ отроговъ Кавказскаго хребта, сближающихся съ Каспіемъ; большая жизненность природы, выражающаяся, какъ всегда, обиліемъ и роскошью растительности; далѣ Дербентъ — этотъ оригинальный татарско-персидскій городъ, съ крѣпостью на горѣ и остатками стѣны кругомъ до самаго берега моря, возбуждающій воспоминанія о Великомъ Петрѣ, геній коего указалъ намъ путь въ эти мѣстности; затѣмъ рядъ большихъ богатыхъ ауловъ, прочно изъ камня построенныхъ, утопающихъ въ роскошной, цвѣтущей зелени; Буйнакъ, напомнившій мнѣ соблазнительнаго *Амалатъ-бека* Марлинскаго, эту пылкую фантазію, приводившую когда-то въ восторгъ неопытныхъ юныя души и сманившую меня на Кавказъ; далѣ еще нѣсколько ауловъ и станцій,